

ФРАНКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА Ж. ПОМПИДУ И В. ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА (1969—1981 гг.)

Татьяна Воронова

В послевоенном устройстве Франции правительство предусматривало решение ряда внешнеполитических задач, важнейшими из которых были проведение активной и независимой политики во всех сферах международной жизни, которая могла бы сбалансировать влияние США в Европе, а также обеспечить решение вопроса безопасности собственных границ через усиление взаимоотношений с Западной Германией. Развивая союзнические отношения с ФРГ, Франция планировала создать вокруг себя сплоченную Европу с сильной франко-западногерманской составляющей.

В отечественной и зарубежной литературе имеется значительное количество исследований, посвященных изучению внешней политики Франции и ФРГ в послевоенный период. Вместе с тем, остается проблема исследования двусторонних франко-западногерманских отношений в отечественной историографии. Сложные отношения Парижа и Бонна в своих научных работах отразили ряд российских исследователей: М. Ц. Арзаканян [1], Г. Я. Бакирова [3], К. С. Вяткин [4], Л. Ф. Девятова [5], И. Ф. Максимычев [8], Н. В. Павлов [10] и др. Большое значение в изучении обозначенного вопроса имеет мемуарная литература ведущих политических деятелей Франции — Ж. Помпиду [19], М. Рокара [20], В. Жискара д'Эстена [6]. Из отечественных исследователей изучением вопросов внешней политики Франции занимается В. Г. Шадурский [11]. Особый интерес представляет документальная база изученных источников, которая включает официальные материалы послевоенного урегулирования, а также материалы МИД Франции по вопросам внешней политики [18; 21].

Цель статьи — детальное изучение основ и механизмов франко-западногерманского сотрудничества, а также освещение позиций руководства Парижа и Бонна в период 1969—1981 гг. по основному вопросу внешней политики. Исследование истории франко-западногерманского сотрудничества является предметом особого внимания: именно от того, как будет разыграна «германская карта», зависела новая расстанов-

ка сил в Европе и на международной арене, где Франция претендовала на ведущие роли и лидерство.

В годы президентства Ж. Помпиду по-прежнему острым оставался вопрос окончательного урегулирования отношений с Западной Германией. В отличие от идеи Ш. де Голля о строительстве единой Европы «от Атлантики до Урала» новый президент Франции делал ставку на формирование «малой Европы» в рамках «Общего рынка». В каждом выступлении Ж. Помпиду делался акцент на активизацию усилий в пользу укрепления сотрудничества стран «Общего рынка» через создание как политического, так и военного союзов. В его речах часто упоминалась идея об «особом» месте Франции в Европе. Так, 16 марта 1972 г., выступая перед журналистами, Ж. Помпиду высказал «политическое желание Франции строить Европу под ее непосредственным руководством» [13, с. 19]. Несмотря на столь серьезные заявления очередного президента, французская экономика отставала по уровню развития от ведущих европейских держав. Поэтому по замыслам Парижа западноевропейская интеграция должна была обеспечить французским монополиям благоприятные условия для экономической экспансии. В таком контексте Францией большое внимание уделялось проблеме сотрудничества с ФРГ. Именно на Западную Германию приходилась большая часть французской внешней торговли в рамках «Общего рынка». В отмеченный период экономический баланс сил был в пользу ФРГ. На 2/3 промышленная продукция ФРГ преобладала над французской [2, с. 186]. Даже во время встреч глав обоих государств экономический вопрос мог быть фактором дивергенции отношений: «...разногласия, которые отдаляют Францию от Германии касаются именно валютной политики...» [16, р. 330].

Идеи «европейского строительства» воспринимались в Бонне положительно, однако свой политический курс Западная Германия не собиралась менять. Выступая после отставки Ш. де Голля за расширение Европейского сообщества, ФРГ в целом стремилась углубить запад-

Автор:

Воронова Татьяна Валерьевна — старший преподаватель кафедры экономической теории и истории Витебской государственной академии ветеринарной медицины

Рецензенты:

Шадурский Виктор Геннадьевич — доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Дулов Александр Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси исторического факультета Витебского государственного университета им. П. М. Машерова

ноевропейскую интеграцию. Такой политикой Бонн добился, как минимум, нейтрального отношения со стороны Франции к «восточной политике». Политика В. Брандта, направленная на сглаживание противоречий между великими державами, на призыв к коллективным усилиям по разрядке международной напряженности, вызвала в Париже скорее тревогу, чем одобрение. Франция опасалась утраты статуса-кво, закрепленного в послевоенном мире, понижения статуса Французской республики как державы-победительницы. Все силы французского правительства были направлены на поддержание авторитета Франции как постоянного члена Совета Безопасности ООН и ядерного государства, что, в свою очередь, не могло не отразиться на франко-западногерманских отношениях. Набравшая экономическую мощь и стремившаяся установить такое же свое политическое могущество, ФРГ вызвала затруднения в диалоге между Францией и Западной Германией, что привело к угасанию их взаимоотношений в начале 1970-х гг.

Новый этап франко-западногерманского сотрудничества начался в 1974 г., после скоропостижной кончины президента Франции Ж. Помпиду. Кандидатами на пост президента оказались Ж. Шабан-Дельмас, В. Жискара д'Эстен и Ф. Миттеран. Победу на выборах одержал Валери Жискара д'Эстен [18, р. 36]. Намерения нового президента были озвучены в июне в Совете Министров: «Вы имеете всего сто дней, чтобы определить стиль и действия, по которым потом будут судить правительство...» [15, р. 267]. На должность премьер-министра Франции был приглашен Жак Ширак.

Эра «жискардизма» сопровождалась ключевым лозунгом из предвыборной кампании: «В истории и политике страны все изменяется и будет изменяться...» [12, с. 84]. Еще в 1962 г., получив пост министра экономики и финансов, В. Жискара д'Эстен стал организатором собственной партии — Национальной федерации независимых республиканцев, которая заявила о себе как о неолиберальной и проевропейской. Доминирующей идеей этой партии стало построение к 1980 г. такой европейской структуры, которая смогла бы проводить самостоятельную валютную, оборонную и внешнюю политику [7, с. 152]. Стоит отметить, что в отличие от деголлевской концепции построения «Европы Отечества» курс В. Жискара д'Эстена в данном направлении трансформировался на создание интегрированной Европы. Внешнеполитический курс нового французского правительства был направлен на сближение с США. При все том же отказе от вхождения Франции в состав Североатлантического союза французские войска стали принимать участие в военных миссиях НАТО.

Смена политического руководства во Франции совпала с приходом к власти в ФРГ кабинета Г. Шмидта. Стоит отметить, что новое прави-

тельство Г. Шмидта в первых же официальных выступлениях заявило, что изменений во внешнеполитическом курсе не будет: «Международное развитие показывает, что мы были правы, проводя политику заключения договоров с нашими восточными соседями и стремясь не упустить возможностей связывать наши собственные интересы с происходящим в мире процессом разрядки. Московский и Варшавский договоры... являются результатом усилий в интересах разрядки напряженности» [12, с. 112]. Несмотря на заявления нового канцлера ФРГ, с уходом В. Брандта закончилась активная фаза «восточной политики». Новые взаимоотношения Франции с ФРГ и другими государствами Европы и США перешли на иной уровень: облегчилось построение очередной архитектуры франко-западногерманского сотрудничества, в отношениях с США начала наблюдаться стадия «успокоения отношений». В. Жискара д'Эстен отходил от столь укоренившейся в сознании французов догмы Ш. де Голля о «величии» и превосходстве Франции. Все чаще она стала называться «средней страной», существование которой возможно лишь в рамках единой Европы [7, с. 152].

Не стоит, однако, укорять В. Жискара д'Эстена в отведении «малой роли» Парижу на международной и европейской арене. По убеждению В. Жискара д'Эстена, Франция должна была занять статус безусловного лидера на континенте, что виделось возможным через доминирующий в Европе франко-германский союз. Для достижения поставленной цели президент Франции провел ряд встреч на высшем уровне в направлении сближения с ФРГ. Так, 6 июля 1978 г. В. Жискара д'Эстен и Г. Шмидт выступили перед главами правительства ЕЭС с проектом Европейской валютной системы (ЕВС). Основная цель, которую преследовала французская сторона, — достижение германского экономического уровня развития во Франции, что стало бы возможным при «подтягивании» немецкой маркой к себе французского франка [6, с. 93]. При таком раскладе весьма очевидным становился риск «растворения» французской экономики в европейской, чего не могло допустить французское правительство. В июле 1978 г. во Франции стала проводиться так называемая политика «сильного франка», а в 1979 г. в рамках ЕВС было подписано соглашение о введении единой безналичной валюты — эю. Название новой валюты предложил В. Жискара д'Эстен. Он поспешил заверить германское правительство, что при выборе названия присутствовало стремление к тому, чтобы «франко-латинская культура сбалансировала сильное и догматичное германское валютное превосходство» [7, с. 153].

Именно при тандеме Г. Шмидта и В. Жискара д'Эстена стало очевидным культивирование курса на развитие и развертывание франко-западногерманского сотрудничества. Анализируя в своих мемуарах возникший союз канцлера

ФРГ и президента Франции, Жан Моне отмечал: «...у Жискара и Шмидта были прекрасные отношения, установленные еще тогда, когда оба были министрами финансов. Между этими деятелями было поразительное сходство: они принадлежали к новому поколению, не так тесно связанному с трагическим прошлым Европы; они имели репутацию способных управленцев... Вместе они могли вдохнуть жизнь во франко-германские отношения и увлечь за собой других» [9, с. 632]. В. Жискара д'Эстен и новый канцлер ФРГ сохранили традиции Елисейского договора 1963 г., в соответствии с которыми главы ФРГ и Франции встречались не менее двух раз в год. Участились также и неофициальные встречи. По линии Париж—Бонн устанавливались тесные контакты, обусловленные осознанием как канцлером ФРГ, так и президентом Франции необходимости сотрудничества, особенно в вопросах, затрагивающих развитие «европейского строительства». Вместе два государства обладали серьезным экономическим потенциалом: 15,4 % промышленной продукции и 17 % товарооборота всех капиталистических стран, 58 % промышленной продукции Сообщества [15, р. 4–8]. Объединительным фактором для ФРГ и Франции в избранном направлении выступала и экономическая политика США и Японии, которые являлись основными конкурентами европейских стран. Несмотря на одинаковую готовность к сотрудничеству со стороны Парижа и Бонна, стоит отметить, что Франция могла позволить себе проводить более независимую политику по отношению к США, нежели ФРГ. Париж стремился к проведению политики национальной самостоятельности и независимости. Был выбран курс на снижение уровня сближения с Великобританией, которая всегда служила союзником-противовесом ФРГ во внешнеполитическом курсе Парижа.

Идеи интеграции становились доминирующими в политике Бонна. Основной позицией в завершении европейского строительства, по расчетам правительства Западной Германии, было появление федеративного государственного союза с соответствующей централизацией власти. «В основу практики "европейского строительства" легла функционалистская стратегия. Сущность ее сводилась к ожиданиям, что в силу тесной взаимосвязанности западноевропейских стран на основе процесса интернационализации развитие интеграции в одной из областей политики автоматически приведет к созданию эффекта "перелива интеграции" или "лавинному эффекту" в других областях» [21, р. 22]. Поддерживая идеи интеграционного направления, еще Ж. Помпиду отмечал, что «франко-(западно)германское сотрудничество должно стать одной из твердых основ европейского Сообщества не только расширенного, но и усиленного, не только экономического, но и политического, способного утверждать свою самобытность и играть свою собственную роль...» [6, с. 93].

В. Жискара д'Эстен, будучи президентом, выдвинул в 1974 г. первый проект европейской оборонительной структуры с участием ФРГ. Согласно послевоенным договорам, ФРГ запрещалось проводить какую-либо военную политику, поэтому было оговорено, что она может участвовать в создании данной структуры как полноценный участник, но без возможности применения ядерного оружия «самостоятельно и для себя» [7, с. 153]. По новому проекту президента Франции на ФРГ распространялся французский «ядерный зонтик». Впервые за весь послевоенный период Германия на официальном уровне смогла войти в интеграционный европейский процесс на кардинально новых основаниях и правах.

Стоит отметить, что такое усиление партнерских отношений по оси Париж—Бонн стало отчасти результатом политики, проводимой Вашингтоном. К середине 1970-х гг. сложилась такая ситуация, при которой в условиях нефтяного кризиса стало очевидно падение курса доллара США. Стараясь обеспечить определенный уровень стабильности, Франция и ФРГ стремились проводить эффективную экономическую политику, основанную на строительстве сильной франко-западногерманской основы. В то время, в результате ревальвации западногерманской марки, ФРГ могла стать европейским кредитором, что вызывало определенную тревогу со стороны западноевропейских держав и особенно Парижа. Франция в такой ситуации стремилась лишь упрочить свои союзнические отношения с экономически влиятельной ФРГ. Сложилась та благоприятная обстановка, в которой Французская республика могла повысить свой экономический вес, а Западная Германия — политический. Усилению связей способствовали регулярные встречи глав государств. Одна из них состоялась 8 июля 1974 г. в Бонне. Канцлер ФРГ и президент Франции выступили за утверждение «европейской особой общности», отстаивание интересов стран — участниц Сообщества, иногда против политики, проводимой США [10, с. 220]. Общая позиция вопреки интересам США придавала сильный импульс и выстраивала серьезную основу франко-западногерманского сотрудничества. В. Жискара д'Эстен отмечал необходимость построения новой европейской либеральной модели общества, при которой большое внимание уделялось бы социальным вопросам. Англо-американский ультралиберализм он считал невозможным для Европы. Новую социальную модель разработать и внедрить в общество могли, как считал французский президент, лишь страны, которым эта модель близка, а именно — Франция, Германия, Италия [7, с. 154].

Таким образом, франко-западногерманское сотрудничество в годы президентства Ж. Помпиду и В. Жискара д'Эстена характеризовалось установлением тесного сотрудничества. Такая форма взаимоотношений была на тот момент выгодна как Франции, так и ФРГ. Имея огром-

ные экономические потенциалы, но малый политический вес на международной арене, Бонн старался воспользоваться французскими возможностями для укрепления своих позиций в Европе и мире. Престиж Парижа в международной политике открывал для Западной Германии возможность вступления в состав государств —

участников «большой семерки». Взаимовыгодная поддержка во франко-западногерманском союзе позитивно сказывалась на положении обеих стран на международной арене, их политических и экономических возможностях, росте внутреннего потенциала стран, нормализации обстановки в Европе в целом.

Литература

1. Арзаканян, М. Ц. Новейшая история Франции / М. Ц. Арзаканян. — М.: ИВИ РАН, 2002. — 150 с.
2. Арсеньев, Э. А. Франция: проблемы и политика / Э. А. Арсеньев. — М.: Политиздат, 1978. — 270 с.
3. Бакирова, Г. Я. Объединение Германии. Предпосылки, процесс и международно-правовые последствия / Г. Я. Бакирова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. — 193 с.
4. Вяткин, К. С. Время итогов — время перемен: восточные горизонты европейской политики Германии / К. С. Вяткин. — М.: РАН; Ин-т Европы, 1999. — 39 с.
5. Девятова, Л. Ф. Германия и Франция: друзья или антагонисты? / Л. Ф. Девятова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. — 59 с.
6. Жискард д'Эстен, В. Власть и жизнь / В. Жискард д'Эстен. — М.: Политиздат, 1990. — 193 с.
7. Кургинян, И. С. Валери Жискард д'Эстен и история европейской интеграции / И. С. Кургинян // Вопросы истории. — 2005. — № 11. — С. 152–154.
8. Максимычев, И. Ф. «Восточная политика» единой Германии. Итоги первого десятилетия / И. Ф. Максимычев. — М.: Экслибрис-пресс, 2001. — 69 с.
9. Моне, Ж. Реальность и политика. Мемуары / Ж. Моне. — М.: Москов. школа полит. исследований, 2001. — 664 с.
10. Павлов, Н. В. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера / Н. В. Павлов, А. А. Новиков. — М.: СиДиПресс, 2005. — 605 с.
11. Шадурский, В. Г. Внешняя политика Франции (1945–2002): учеб. пособие / В. Г. Шадурский. — Минск: БГУ, 2004. — 175 с.
12. Шмелёв, Д. В. Валери Жискард д'Эстен и жискардизм в политической жизни Франции (1974–1981) / Д. В. Шмелёв. — Казань: Ин-т истории АН РТ, 2004. — 360 с.
13. Couste, P.-V. Pompidou et l'Europe prefase de Jacques Chirac / P.-V. Couste, F. Visine. — Paris: Librairies techniques, 1974. — 206 p.
14. D'Ornano, M. Les incidences de la crise petroliere sur la politique industriellr de la France / M. d'Ornano. — Paris: Defense nationale, 1975. — 48 p.
15. Fabre-Luce, A. Les cent premiers jours de Giscard / A. Fabre-Luce. — Paris: Éditions Robert Laffont, 1974. — 275 p.
16. Fermiot, J. 8 h 15 de de Gaulle a Pompidou / J. Fermiot. — Paris: Éditions du seuil, 1990. — 395 p.
17. Giscard d'Estaing, V. Le pouvoir et la vie / V. Giscard d'Estaing. — Paris: Compagnie, 1988. — 401 p.
18. La politique étrangère de la France: textes et documents. — Paris: Ministère des Affaires Etrangère, 1975. — 128 p.
19. Pompidou, G. Entretiens et discours 1968–1974 / G. Pompidou. — Paris: Plon, 1975. — 321 p.
20. Rocard, M. Un pays comme le nôtre. Textes politiques 1986–1989 / M. Rocard. — Paris: Inédit, 1989. — 285 p.
21. Viansson-Ronté, P. Lettre ouverte aux homes politiques / P. Viansson-Ronté. — Paris: Albin M., 1989. — 285 p.

«Франко-западногерманское сотрудничество в годы президентства Ж. Помпиду и В. Жискард д'Эстена (1969–1981 гг.)» (Татьяна Воронова)

В статье отражены особенности франко-западногерманского сотрудничества в период президентства Жоржа Помпиду и Валери Жискард д'Эстена (1969–1981 гг.). Автором рассматриваются этапы развития и становления франко-западногерманских взаимоотношений в указанный период. В статье проанализированы исторические события, то вызывавшие затруднения в диалоге между Францией и Западной Германией, то приводившие к возобновлению франко-западногерманского сотрудничества в экономической и политической сферах. Уделяется внимание урегулированию отношений французского правительства с Западной Германией через включение ее в систему европейской интеграции с сохранением ведущих ролей Парижа. Системно анализируется западногерманский вектор во внешней политике Франции в контексте отношений двух государств с другими субъектами мировой политики.

«Franco-West German Cooperation during the Presidency of Georges Pompidou and Valery Giscard d'Estaing (1969–1981)» (Tatiana Voronova)

The article reflects the peculiarities of the Franco-West German cooperation during the presidency of Georges Pompidou and Valery Giscard d'Estaing (1969–1981). The author considers the stages of development and establishment of Franco-West German relations during this period. The article analyzes the historical events that caused certain difficulties in the dialogue between France and West Germany, the drive for the resumption of Franco-West German cooperation in economic and political spheres. Attention is paid to the normalization of relations of the French government with West Germany through its inclusion in the system of European integration while preserving the leading role of Paris. The West German sector in France's foreign policies is systematically analysed in the context of relations of the two states with other actors in world politics.

Статья поступила в редакцию в мае 2011 г.